

АНТОН БУНЧУКИН РЕГИСТРИРОВАН

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Восстание 1916 года представляет собой яркую страницу в истории национально-освободительной борьбы в Казахстане.

Указ царя от 25 июня предусматривал «реквизицию» для работ по созданию обороночных сооружений и военных сообщений в районах действующей армии и на тыловые работы «инородческого населения».

По предварительным подсчетам, по Тургайской области должны были мобилизовать 60 тысяч человек в возрасте от 19 до 43 лет включительно, Уральской — 50 тысяч человек. К моменту призыва Актюбинский и Иргизский уезды входили в состав Тургайской области, а Темирский уезд — в состав Уральской области.

Контингент мобилизуемых по указанным уездам, которые составляли нынешнюю Актюбинскую область, распределялся следующим образом: Актюбинский — 12985 человек, Иргизский — 12510 человек, Темирский — 14539 человек. Всего — 40034 человека.

Начало волнений в Актюбинском уезде происходило в июле-августе. 18 июля 1916 года жители Токанскої волости, сгруппировавшись для выражения протеста по поводу реквизиции их на тыловые работы, решили использовать мусульманский праздник и собирались в мечеть. «В этот день, — говорится в рапорте актюбинского уездного начальника Месячева на имя губернатора Эверсмана, — с восходом солнца к мечети на Ори собралось киргиз /казахов — Б. К./ более 1000 человек. После молитвы в мечети вышедший к толпе волостной управитель поручил киргизу /казаху — Б. К./ Испулову прочитать приказ, напечатанный по арабски, о призывае киргиз на работы для военных надобностей. Читавший Испулов на половине чтения был остановлен криками: «Довольно, не надо нам, мы не пойдем на войну». По адресу управителя, начавшего читать списки призывающихся киргиз, посыпалась угрозы: «Бей его». С такими словами толпа двинулась на управителя и вырвала у него списки, нанеся ему несколько ударов по спине нагайкой. Испугавшийся настроения толпы управитель скрылся в медресе при мечети, где руководители толпы принудили его выдать несколько подписей на чистых листах бумаги с оттиском должностных печатей. «Виновные в подстрекательстве толпы и учинении насилия над управителем установлены, 2 из них задержаны и отправлены в Орскую тюрьму». /Госархив Республики Казахстан, ф. 25, оп. 1, д. 418, стр. 698/. 121

20 июля вблизи ст. Аккемир жители окрестных аулов в числе 1000 человек пытались захватить железнодорожную станцию Аккемир с целью разобрать железнодорожное полотно и пристань движение. /Г.А.Р.К ф. 25, оп. 1, д. 418, с. 250/. Призывающие Алимбетовской волости 15 июля по дороге из Кос-Естека напали на писарей Алимбетовской и Тереклинской волостей и их убили.

Прокурор Оренбургского окружного суда /5.12.1916/ по этому поводу информировал тургайского губернатора, где особо подчеркнул: «...дело об убийстве киргизами писарей в пределах Алимбетовской волости возникло в производстве у мирового судьи 3 участка Актюбинского уезда 3.08.1916 г. К следствию в качестве обвиняемых привлечены: Даулеп Якупов, Жамансары Нысамбаев, Сатыбалды Досмухамбетов /Досаев/, Исмагамбет Иргарин, Имангазы Исиналин, Кулдай Илыкаев, Мушекен Жумагалин, Нурады Мункураев, Ишан Куздыбаев, Бажен Назаров, Исергель Жетписбаев, Кали Исин, Кали Усербаев. Все обвиняемые находятся под стражей». /ф. 25, оп. 1, д. 418, стр. 331/. 122

«Во второй половине июля рабочие Берчугурских каменноугольных копей бросили работу и почти все ушли с копей в глубь степи. Также рабочие ст. Челкар Ташкентской железной дороги и на протяжении до Оренбурга, все до единого человека, ушли от работы, многие, не получая расчета, и со всеми кибитками, которые ранее были расположены возле линии дороги, отошли верст за 30—40 от ст. Челкар в местность Жомарт, где расположились бивуаком около 1000 кибиток, что составляет 4 волости». /Оренбургский обл. архив, ф. 21, оп. 9, д. 4, стр. 302/.

Резко выступая против антимонархической политики царизма, казахское население никакой вражды к русским не имело, хотя представители местной администрации всячески постарались «подливать масла в огонь».

Актюбинский уездный начальник Месячев доложил тургайскому губернатору, что, «желая проверить эти слухи и выяснить причину массового скопления киргиз, выступил с казаками и /в отдельные русские поселки/ опрашивал русское население о настроении киргиз, при этом русские уверяли, что соседние киргизы с русскими находятся в мирных отношениях».

Повстанцы отобрали и уничтожали поименные списки молодежи призывающего возраста /это были единственныe официальные документы, по которым определялся возраст джигита, поэтому их уничтожение тормозило мобилизацию/, избивали или убивали во-

лостных управителей, аульных старшин и других должностных лиц. 15 августа 1916 года сарбазы Уилского района /нынешний Уилский район в то время состоял из 8 волостей и был участком Темирского уезда Уральской области/ в пос. Бегалы, в базарный день, побили волостных управителей и отобрали у них списки. Это столкновение в народе называется «Бегалинским походом сарбазов».

В Уилском районе действовали 4 отряда повстанцев-сарбазов. Для подавления повстанцев из Уральска прибыло 300 кавалеристов-казаков. 29 августа казаки под руководством Петрова в местности Урынын кара сузы, вблизи села Бегалы, открыли огонь из ружей и пулеметов, вынудили повстанцев сдаться. В этом бою много было убитых из числа сарбазов, со стороны карательного отряда был убит 1 офицер и 3 солдата. /Архив Президента Республики Казахстан, ф. 811, оп. 6, д. 153, стр. 54/. 123

Для подавления волнений и мятежа в Актюбинске до прибытия карательного отряда генерал-лейтенанта Лаврентьева действовала 2-я Оренбургская запасная сотня в числе 143 казаков. После объявления Тургайской области на военном положении в Актюбинском уезде действовал актюбинский отряд под командованием подполковника Клопова, в составе 2-й Оренбургской запасной казачьей сотни, 1-й роты 127-го пехотного запасного полка, 1-й роты 92-го пехотного запасного полка, 2-х орудий. /М. Козыбаев. «Жауды шапты ту байлап». Алматы, 1994, стр. 173/.

На 20 декабря 1916 года по Актюбинскому уезду было взято на работу в тылу армии 4761 человек, 2525 человек получили отсрочку, из 12985 человек, подлежащих призыву по первому набору. 124

Трудящиеся казахи Иргизского уезда поднялись против несправедливого царского указа. Стали организовываться повстанческие отряды. Во главе повстанческих отрядов стояли ханы — руководители восстания. В Аманкульской волости — Ажике Каражанов, Таупской волости — Аимбет Шобанов, Кызылжарской волости — Тайшым Орысов, Кенже-гаринской волости — Айжарын Канаев, Бакайской волости — Жумагазы Жургенов, Белкопинской волости — Коптлеу Коскулаков, Талдыкской волости — Сисекен Тилегенов.

Согласно данным особого журнала совета Иргизского уезда действовали карательные отряды. В том числе в Иргизе: 2 роты 106 и 242 пехотных запасных полков, 1-я запасная Оренбургская казачья сотня, 2-я отдельная Оренбургская казачья сотня, 27-я особая Донская казачья сотня, 2 орудия, конный отряд подполковника барона Фон-Розена: 6 маревых эскадронов, 1-я рота 101 пехотного полка, 2 орудия, 2 пулемета.

Отряд есаула Шепихина: 5-я и 6-я Уральские сотни, 1-я рота 95-го пехотного запасного полка, 2 орудия, 1 пулемет «Максим».

Отряд подполковника барона Фон-Розена производил поиски в направлении озер Санжа-Бай, Сабын-Куль, Кара-Куга, Мушки-Куль, Талды-Куль. Отряд есаула Шепихина из Иргиза направлялся в Сасык-Куль.

Первое столкновение карателей с повстанцами произошло 21 ноября около почтовой станции Кызыл-Куль. Каратели под командованием прaporщика Руднева обосновались на гребне перевала и выдвинули вперед орудие. Повстанцы намеревались окружить царский отряд, под метким залповым огнем роты обходившие слева повстанцы численностью до 1000 человек были вынуждены отступить. 22 ноября произошло более крупное сражение, в котором каратели не добились успеха и с потерями 18 человек убитыми/ вынужденными были отступить. Следующее сражение произошло 24 ноября тоже около почтовой станции Кызыл-Куль. Наступающих повстанцев было 5 тысяч, по ним было выпущено карателями 2200 пуль, несколько снарядов. Повстанцы вынуждены были прекратить наступление.

30 ноября конный отряд подполковника Фон-Розена прибыл в район Кожа-Куль. Ему навстречу выступили повстанцы Аманкульской /2000/, Таупской /1500/ и Кызылжарской волостей /около 2000/, численностью до 6 тысяч человек. Однако повстанцы не могли противостоять свинцовому дождю и, потеряв много убитыми, отступили. В журнале военных действий отряда Фон-Розена отмечено, что убитых повстанцев — 800 человек.

Особый подотряд ротмистра Метельского в составе трех эскадронов, двух полусотен казаков, взвода артиллерии и одного пулемета в урочище Тауп подошел близко к лагерю повстанцев, заманил их на ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь. Лагерь, около 300 кибиток, был уничтожен, было убито, по данным карателей, более 500 человек.

Конный отряд ротмистра Метельского 9—11 декабря проследовал по восставшим аулам Кенже-гаринской волости и почти полностью уничтожил их.

Вскоре руководители восстания, Ж. Жургенов, К. Коскулаков, С. Тлегенов, Т. Орысов, А. Канаев вынуждены были сдаться, и их всех заключили в тюрьму. Ажике Каражанову — руководителю повстанцев Аманкульской волости — удалось удержаться с небольшой силой до объявления амнистии Временным правительством в марте месяце 1917 года.

Б. КУРМАНБЕКОВ.